

ЛЕВ АЛЬТМАРК

**ПОВЕСТЬ О ТОМ,
КАК ПОССОРИЛИСЬ
ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА
И УЕЗДНЫЙ
ИСПРАВНИК**



ИЗРАИЛЬ 2012

Лев Альтмарк

Повесть о том, как посорились городской голова и уездный исправник

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5981144

Повесть о том, как поссорились городской голова и уездный исправник:

Издательство автора; Безр-Шееа Израиль; 2012

Аннотация

Архивные документы – в нашем понимании сухая канцелярщина, напрочь лишённая вкуса, цвета и запаха жизни... А вот и нет! Иногда в старых бумагах находятся такие перлы, что хохочешь до слёз и не веришь, что такое когда-то могло быть на самом деле. А ведь было.

История, описанная в книжке, основана на реальных исторических документах. Тут ни капли вымысла, но читается легко и на одном дыхании. Бюрократическая тяжба между двумя городскими начальниками по поводу выселения из города евреев, не желающих жить за чертой оседлости, – это и смех, и слёзы, и непроходимая глупость одних, и вынужденная изворотливость других.

Хотим мы того или нет, но это наше прошлое, которое иногда заставляет улыбнуться, а иногда и задуматься о том, что нас ждёт...

Лев Альтмарк

Повесть о том, как поссорились городской голова и уездный исправник

Вспоминая достославные школьные годы, до сих пор содрогаюсь от лютой ненависти к урокам истории. И это отнюдь не потому, что я, как каждый стандартно-гениальный еврейский ребёнок, сызмальства пророчески подозревал, что сугубо материалистический подход к судьбам человечества явно односторонний и необъективен, а движущая сила истории – вовсе не победивший сам себя пролетариат и даже не примкнувшее к нему не менее трудовое крестьянство. (Кстати, двигал ли что-нибудь пролетариат в Древнем Риме или, упаси Б-г, в инквизиторской Испании?). Чего не было, того не было – врать не буду. Как весь советский народ, в едином порыве я поддерживал курс единственно существующей партии и заодно сочинённой ею же истории. А куда, скажите на милость, деваться несмышлённому ребёнку? У него был выбор?

Уже повзрослев, я так и не сумел перебороть в себе отвращение к датам, именам и дутым хронологиям, хоть и выпе-

ствовал скудным своим умишком, что основная задача истории, как перечня давно прошедших событий, вовсе не сухая констатация фактов, свидетельств и высокоумных комментариев к ним. История как каждая уважающая себя наука, вероятно, должна всё-таки приносить пользу – учить практическому применению причинно-следственных связей или, точнее, отучить нас от неисправимой тяги в каждом поколении изобретать новые социальные велосипеды. Иначе история превращается в схоластику, «искусство для искусства», ещё один кнут для временщиков у государственного руля.

Особо трепетные воспоминания связаны у меня с уроками краеведения. В те ностальгически-застойные времена каждому советскому учителю истории вменялось в обязанность мучить своих бессловесных подопечных скучными до вывиха скул биографиями знаменитостей местного разлива и легендарными событиями областного масштаба, память о которых не простиралась далее витрин краеведческих музеев и благополучно умирала вместе с последним школьным звонком.

Позднее, когда волей-неволей пришлось выяснять на собственной шкуре, что не существует такой обобщённо-однородной категории как народ, а есть очень условная сумма индивидуальностей, из очень непростых взаимоотношений между которыми складываются события, а уж из них то, что именуют историей, передо мной неожиданно высветилась парадоксальная истина: история – это лишь скелет, схема, на

которую нанизываются коротенькие человеческие судьбы, и нет среди них звеньев лишних или ненужных. Эти судьбы связаны между собой самыми разнообразными нитями, и, безусловно, общая картина будет неполной, если мы чем-то побрезгуем из-за незначительности или что-то упустим по невниманию...

Тем чаще, как ни странно, вспоминается мне сегодня полузабытое скромное краеведение, которое спускало нас с облачных высот «центровых» вершителей истории на грешную землю с её мелкими деталями и подробностями, приносящими вкус, цвет и аромат тронутых тленом ушедших дней. Так бывает, когда рассматриваешь старинную картонку дореволюционной прабабушкиной фотографии, и перед глазами встаёт что-то, а на сердце становится тепло и... почему-то очень грустно. Будто ты заглянул в окошко столетней, а то и двухсотлетней давности, а там всё ещё горит во мраке трепещущий огонёк свечи и продолжается чья-то давно прожитая жизнь...

Продираясь сквозь железобетонные монолиты местечкового патриотизма, мы с великим интересом и изумлением разглядываем людей, имена которых вследствие незначительности высокая историческая наука оставила в забвении, вернее, даже не в забвении, а отдала на откуп скромной младшей сестре-дурнушке – краеведению. Такие реальные гоголевские и щедринские персонажи (кто знает, может, даже наши с вами предки!) не удостоились быть внесёнными

ни при жизни, ни после смерти в официальные исторические скрижали. Им там не место. Их удел – забытие, хотя... Плохо забывать о своих корнях, каковыми бы они ни были.

Придя к этому не очень оригинальному выводу, я, будучи ещё в России, решил покопаться в местных архивных документах. Столичные да центральные – там уже копа-но-перекопано, а вот в местных, глядишь, и отыщутся какие-нибудь сюрпризы. Честно говоря, особых надежд на отыскание имён собственных предков я не питал, ибо, насколько мне известно, ничем знаменательным они себя не проявили – в подручных у Емельяна Пугачёва не ходили, с декабристами на Сенатской площади не мёрзли, у смертного одра Пушкина не стояли, Зимний в семнадцатом году не брали и большевикам не отдавали... Если мои предки, неоднократно в прошлом меняющие города и веси в поисках лучшей доли, и оставили какие-то упоминания о себе в официальных бумагах, то они, эти упоминания, наверняка разбросаны в добром десятке российских, украинских и белорусских областных архивов. Да и я ли один могу похвастаться эдакой чересполосицей?

На удивление легко я получил в середине 90-х годов доступ в Брянский областной архив и, едва ознакомившись с картотекой, просто остолбенел от удивления. Мне казалось прежде, что едва ли я отыщу что-то действительно любопытное, до чего пока не добрался дотошный архивный исследователь. А если и отыщу что-то о еврейской жизни ста-

рого Брянска, то это придётся выуживать по крупицам. Теперь же выяснялось, что папок, до каменной пухлости набитых документами исключительно еврейской тематики, настолько много, что лишь опись их составляет добрый десяток страниц. Впору пожалеть, что нет у меня навыка настоящей архивной работы: умения быстро сортировать, отсеивать ненужное, выделять действительно важное и интересное, не тратить время на бессмысленное изучение второстепенного и многочисленных повторов одного и того же в разных интерпретациях.

С трепетом открывал я старинные папки и перелистывал аккуратные, даже не тронутые желтизной страницы полуторавековой и двухвековой давности, ведь отлично было видно, что с тех пор, как рукой дотошного уездного архивариуса они были уложены в папку и подшиты, едва ли их ещё касались чьи-то пальчики. Не представляю, как удалось архивным работникам сбечить и сохранить эти материалы в годы лихолетья, когда многое и, безусловно, всё связанное с еврейской темой, уничтожалось в беспричинной животной ненависти. Тем не менее я листал старые страницы, поглаживал шероховатую хрупкую бумагу, вглядывался в строки, писанные старинной перьевой ручкой, и всё больше погружался в эпоху давно ушедшего захолустного провинциального городка, каковым был некогда Брянск – пограничный бастион прежней самодержавной черты оседлости, а ныне вновь ставший бастионом, но уже на другой черте – границе трёх

суверенных держав – России, Украины и Белорусии.

Кому-то наверняка покажется наискучнейшим занятием изучение всевозможных докладных записок, рапортов и постановлений, писанных старинной каллиграфией с множеством вычурных завитушек и языком, на котором, по нашим куцым современным понятиям, человек в добром здравии и без психических отклонений разговаривать просто не имеет права. Но это вовсе не так. Нужно просто попытаться увидеть за этими строками живого человека, попробовать хоть на мгновенье побыть на его месте, поразмышлять его мыслями... А если ещё представить, что всё описанное происходило не только во времена оные, и вполне может повториться на новом витке истории, ибо ничего не ново под луной, ведь всё обусловлено одними и теми же причинами, а природа человеческая, увы, так консервативна...

Ох, как нелегко расставаться с прошлым! Гоголевские и щедринские персонажи тем и хороши, что гротескны и актуальны в любую эпоху. Мудрый учится на опыте предков, а дурака сколько ни учи... К сожалению, о мудрости нам в каждом новом поколении остаётся только мечтать.

Тем любопытней разыскивать поучительные сюжеты, которыми полны архивы. Вот, например, один их многих, который я старательно переписал в свой блокнот. Тексты я почти не исправлял, лишь кое-где сократил длинноты, убрал бюрократическую цифирь да пригладил для удобочитаемости старинные обороты. И, естественно, осмелился местами

комментировать в силу собственных куцых возможностей...



* * *

*Брянская городская управа
Господину брянскому уездному исправнику
28 марта 1873 г.*

В циркуляре Министерства внутренних дел от 16 февраля 1866 г. указано, что проживать евреям в пределах городской черты разрешено только при наличии промысловых свидетельств. На 1873 г. в управе ими взято лишь 14 промысловых свидетельств, а это при множестве евреев, живущих в городе, указывает на то, что многие из них проживают здесь незаконно. Усматривая в размножении евре-

ев подрыв местной торговли, городская управа имеет честь покорнейшие просить, не найдёте ли Вы, Ваше Высокоблагородие, возможность поверить права всех евреев, живущих в городе и уезде, и отдать распоряжение о выселении тех из них, которые окажутся живущими незаконно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.